АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
«О текущем моменте» № 1, январь 2003 год

Созидательная сила Мечты

1. О существовании 12-летних солнечных циклов, накладывающих свой отпечаток на развитие общества, наука знает давно. Определённая повторяемость катастрофических событий в России и СССР в XX веке (1905, 1917, 1929, 1941, 1953 и т.д. вплоть до 1991 года) заставляют анализировать прошлое и задумываться о том, что нас ждёт в конце очередного 12-летнего цикла в 2003 году. Во внешней и глобальной политике кажется, что повторяемость событий налицо: у власти в США, как и 12 лет назад, снова республиканцы во главе с президентом Бушем, но младшим; Америка по-прежнему сильна и вот-вот начнёт очередную операцию по захвату нефтяных ресурсов Ближнего Востока, которая на этот раз будет называться не «Буря в пустыне», а «Шок и трепет». Но есть и отличия от той ситуации, которая предшествовала агрессии США 1991 года. Америка 2003 года не так едина, как это даёт понять миру республиканская администрация: между демократами и республиканцами нет единого мнения по поводу возможных последствий военной операции, в результате которой, по мнению демократов, можно не только лишиться всей нефти в этом важном стратегическом регионе, но и потерять контроль над своими «друзьями» на Ближнем Востоке — Турцией, Саудовской Аравией, Египтом. Кроме того, по мнению аналитиков, в результате операции «Шок и трепет» вместо так необходимой для развития экономики США нефти, можно получить полную дестабилизацию обстановки на Ближнем Востоке, поскольку курды Ирака, Турции и Ирана с нетерпением ждут начала боевых действий, чтобы провозгласить независимый Курдистан, гипотетическое государственное становление которого невозможно без гражданских войн в названных странах.

2. Возможность таких последствий не исключает и объединённая Европа, и, прежде всего, её экономический локомотив в лице Германии и Франции. Руководство этих стран, отказываясь от участия в агрессии против Ирака, впервые после второй мировой войны открыто демонстрирует Соединённым Штатам свою независимость от их внешней политики через объединение французов и немцев в единую государственность, которая ещё вчера казалось совершенно невозможной по причине двухсотлетней вражды этих двух народов. Так Франция и Германия дают понять всему миру, что видят не только декларируемые, но и подлинные цели Соединённых Штатов в агрессии против Ирака — установление безраздельного контроля над нефтяными ресурсами Ближнего Востока. Что за этим может последовать?

Для всех сегодня очевидно, что раздутый доллар постепенно сдаёт свои позиции единой валюте ЕЭС — евро. Поэтому для США война, как и 12 лет назад, единственное средство спасения своей валюты от полного краха. И хотя после отмены «золотого стандарта» правительством США сегодня ни одна национальная валюта не имеет твёрдого обеспечения в силу своей «привязки» к доллару, тем не менее каждая национальная валюта, в случае обвала доллара, будет стремиться обеспечить свою устойчивость за счёт реального товарного покрытия. Как следствие этого стремления, а также как явный признак надвигающегося глобального финансового кризиса, с начала 2003 года в мире отмечен резкий рост цен на недвижимость, золото и антиквариат.

3. В 2003 году исполняется 50-я годовщина устранения И.В.Сталина и 60-я годовщина Сталинградской битвы. Каждая дата по своему знаменательна не только для народов бывшего СССР, но также и для народов всего мира. Это говорит о том, что Россия — СССР по-прежнему не страна в обыденном смысле, а региональная цивилизация со всеми выте-

кающими из этого факта последствиями. Кроме того, 41 год назад в ходе Карибского кризиса амбиции американских правящих кланов и троцкистов СССР, пришедших к власти после устранения И.В.Сталина, поставили мир на грань термоядерной войны. Соответственно в 2003 году ещё одна «круглая дата» — сорокалетие 22 ноября 1963 года, когда «элита» Америки рассчитались за своё унижение убийством президента Дж.Кеннеди, который по совокупности обстоятельств, сложившихся тогда в мире, оказался в ходе Карибского кризиса в своеобразной западне: начнёшь войну с СССР — погибнешь вместе с Америкой; не начнёшь войну — погибнешь сам, но сохранишь мир и часть его — США.

40 лет спустя в схожей ситуации оказался и президент республиканцев Буш: начнёшь войну — потеряешь и себя и Америку для республиканцев; не начнёшь — можешь потерять только себя. Неформальная дисциплина «богатеньких» кланов и мафиозная дисциплина масонства в цитадели «процедурной демократии» много жёстче должностной дисциплины государственной машины, вследствие чего государственность снисходительна к ошибкам и преступлениям кукловодов (за Пёрл-Харбор и 11.09.2001 в США никто не ответил), но не в состоянии защитить своих главных кукол-чиновников (включая и президента), если их действия не соответствуют требованиям масонско-клановой дисциплины. Насколько всё это понимает Буш, сказать трудно, но по тому, как он лавирует, стараясь оттянуть начало военных действий в Ираке, может сложиться представление о том, что он всё-таки что-то понимает и старается найти приемлемый и для него, и для США выход из навязанной ему ситуации.

4. Другими словами, если не вдаваться в подробности сложившейся к 2003 году ситуации в мире, а реагировать только на свой собственный быт, *подразумевая якобы неуправляемо-бесцельный характер течения глобального исторического процесса,* неизбежен вывод, что Россия в очередной раз на пороге катастрофы. Отчасти таким подходом к проблематике и обусловлено то, что вся демократическая и патриотическая аналитика и, слепо следующая за ней пресса, кричат об этом каждый день, программируя тем самым психику толпы на поддержание и усугубление кризисной ситуации. Однако, если исходить не из атеистического взгляда на мир, который по определению апокалиптичен, а из понимания того, что всё в этом мире делается к лучшему при той объективной нравственности, которой привержены люди, и при этом целенаправленно работать над искоренением порочной нравственности, сохраняя веру в безошибочность Вседержителя, то не будет места ни пессимизму в психике, ни катастрофичности будущего в жизни.

Такой взгляд на глобальную политику даёт возможность увидеть в ней и некое новое явление, истоки и понимание сути которого библейскому Западу ещё предстоит осмыслить.

5. Чтобы не быть голословными, обратимся к главному рупору современного Запада и прежде всего США в России — радиостанции «Свобода», которая отмечает в этом году полвека своего вещания на «тоталитарные страны». В воскресной передаче «Факты и мнения, комментаторы за круглым столом» 26 января «Свобода» обсуждала проблему «русского пофигизма» начала XXI, пытаясь связать её с проблемой нигилизма в России второй половины XIX века, который современному нам поколению известен преимущественно по роману И.С.Тургенева «Отцы и дети». В обсуждении участвовали философ А.Ципко, историк К.Кобрин и писатель Г.Владимов. Философ о природе «пофигизма» высказался в том смысле, что «при советской эпохе была вера, будто с уходом марксизма придёт свобода творчества. Но поскольку эта вера опиралась на некий моральный фундамент, то, как только не стало никакой морали, то и пошёл пофигизм. И это — катастрофа».

Живущий на Западе писатель Г.Владимов ответил философу, что «пофигизм» и нигилизм — своеобразная форма концентрации сил народа для решения надвигающихся на общество проблем, а природа его происхождения в современной России объясняется тем, что в советские времена люди верили в торжество социальной справедливости, но после развала СССР вдруг поняли, что «*общество справедливости не предусмотрено в среде человеческой по определению»*.

Однако, если бы писатель попытался хотя бы для себя самого определиться с тем, что есть по сути своей человек, а также попытался уяснить, чем строй психики человека отличается от других типов строя психики — животного, зомби и демона, — то возможно, что после этого он даже смог бы понять, почему общество справедливости действительно не предусмотрено по определению в среде ***нечеловеческой***, поскольку в этой среде большинство только внешне — человеки, а по существу – несовершенные животные, в среде которых один другому — волк, враг или на худой конец — олигарх, но никак не человек.

Писателю возразил историк К.Кобрин в том смысле, что «многие сегодня, особенно в среде интеллигенции, не живут, а играют и это приводит общество к социальной энтропии», то есть по-русски — к распаду и гибели. Так и не договорившись ни о чём, писатель, историк и философ ушли каждый при своём мнении о природе русского «пофигизма».

6. Но под конец дискуссии философ А.Ципко неожиданно сделал вывод: «пофигизм»-нигилизм — «своеобразное проявление неопределённости общественного мнения, хотя идей в России всегда хватало». Философу конечно невдомёк, что с 1991 года в России у этой «неопределённости общественного мнения» появился строгий научный термин — «концептуальная неопределённость управления». Суть этого явления в том, что в обществе в предкризисные и кризисные времена одновременно могут иметь место две и более концепций управления его делами: одна — старая, утратившая свою эффективность, но выраженная в законодательстве общества, т.е. действующая де-юре; другие — порицающие старую и действующие в обществе де-факто, выражающие себя в поведении людей, им приверженным. Эти концепции, по мере распространения в обществе свойственной им информации в условиях кризиса, обретают власть над умами людей, и из их множества выделяется одна концепция — концепция переходного периода от кризиса к некоему новому качеству бытия общества. Сначала она появляется как альтернатива прежней господствующей концепции управления и другим оппозиционным концепциям, а затем, по мере распространения в обществе и проникновения в реальную политику, она обретает положение объемлющей по отношению ко всем прочим концепциям управления, вытесняет их из реальной политики и выражает себя в новом законодательстве. Если она оказывается жизненно состоятельной, то управление на её основе делами общества и государства позволяет преодолеть кризис, порождённый утратой в исторически складывающихся обстоятельствах работоспособности прежней концепции

7. В России также известно, что всякая альтернативная концепция управления не может быть порождением умов отдельных интеллектуалов. Такая концепция продолжительное время вызревает в коллективном бессознательном всего общества: сначала в виде некой мечты об идеале будущего, на основе которой формируется мировоззрение если не всего общества, то каких-то его социальных групп (при этом на основе приверженности этому идеалу могут формироваться и новые социальные группы). Затем, по мере того, как образы идеального будущего обретают адекватное им выражение в лексике, создаётся понятийный аппарат и соответствующее ему миропонимание общества или каких-то его социальных групп. Концепция управления — достижения целей будущего — объективное следствие этого миропонимания. Какое мировоззрение и соответствующее ему миропонимание в обществе — такая и концепция национальной безопасности или опасности, если концепция навязана обществу извне. Её нельзя сделать по заказу президента, царя или патриарха, но на алгоритм её становления можно повлиять через культуру, поскольку культура — объективное отображение концепции управления в различных видах искусств.

8. «Одним из самых массовых видов искусств является кино», — заявил в самом начале строительства советского государства В.И.Ленин, который хотя и произносил иногда банальности, но не все они были глупыми, как это пытается представить сегодня демократическая пресса.

Нам фильмы строить и жить помогали

21 января отмечалось столетие со дня рождения «одного из самых лучезарных мастеров советского кинематографа» — Григория Александрова. 23 января в газете «Известия» по случаю этого юбилея появилась статья Ю.Богомолова «И дольше жизни длится век». Название статьи более значимо, чем её содержание, поскольку под словом «век» автор понимает «век тоталитарной советской культуры», обрезая тем самым время жизни демократической культуры, которая пришла на смену культуре советской. Политический обозреватель «Известий», сторонник библейской культуры по определению, упрекая Г.Александрова в плагиате по отношению к Голливуду, недоумевает по поводу долгой жизни советских фильмов:

«Если соскрести идеологическую позолоту с александровских комедий, то тут же обнаруживаешь очевидное сходство с голливудской продукцией 30-х годов.

Там доминируют сюжеты о деятельных золушках, и у Александрова что ни фильм, то история Золушки — будь то домработницы из частного сектора или письмоносицы на общественном поприще. Ну и, конечно же, нельзя не обратить внимания на общую, как сегодня принято говорить, эстетическую составляющую музыкальных александровских и американских комедий — море жизнеутверждающих мелодий и лихо смонтированных плясок.

“Позолоту”, впрочем, скрести не надо — она со временем и сама осыпалась. Тем не менее, в более поздних картинах Александрова (в таких, как “Светлый путь” и “Весна”) есть еще внутренний идеологический позвоночник, без которого они бы и года в послесталинскую эпоху не протянули. В том коренное отличие александровских, как, впрочем, и пырьевских, комедий от американских. В последних *судьбу каждой героини венчает личный её триумф*. В советских комедиях триумфаторами становятся представители класса, прослойки или коллектива. Так что секрет их долголетия, как это ни странно, таится в их глубоко внутренней тоталитарной закваске».

Вот замечательный пример отсутствия у автора статьи различения: смотрю и не вижу, пишу и не понимаю. Видит Богомолов, что американские шедевры Голливуда, несмотря на то, что первыми нашли необходимую для популярности кино «эстетическую составляющую», не смогли пережить шедевров советского кино. Видит, но не понимает (или делает вид, что не понимает): одной эстетики для подлинного искусства мало; настоящему искусству ещё нужна Идея общественной в целом значимости, мечта об идеале, но не для одного Джона и Сарры или Ивана и Марьи, а для общества в целом.

9. Этим всегда отличалось великое искусство Русской цивилизации от западного искусства и искусства Востока, этим оно и было притягательно для всех народов мира. В этом смысле оно действительно «тоталитарно», если под «тоталитарностью» понимать стремление к справедливому общественному устройству всех народов мира.

«Магия самых популярных александровских картин в какой-то степени может послужить объяснением всё еще живущего в массовом подсознании нашего народа обольщения относительно 30-х — 40-х годов прошлого столетия.

В чём состояла главная интрига той поры, если иметь в виду её культурно-психологическую сторону? В том, пожалуй, что Сознание категорически ополчилось на Бытие и в конце концов его победило. Хотя бы и на короткий период. Кстати, вопреки основополагающим марксистским постулатам:

“Материя первична, сознание вторично” и “Бытие определяет сознание”. Так вот, фильмы Александрова (так же, как и Пырьева) — аргумент в этой борьбе и вместе с тем её победный результат».

Ю.Богомолов самостоятельно пришёл к выводу, что марксистское учение в советской культуре лишь провозглашалось как учение «единственное верное», но подлинные творцы шедевров советской культуры, которых один устроитель художественной выставки назвал «агитаторами за счастье», следовали не этому учению, а чему-то другому. Действительно они работали на будущее, как агитаторы за счастье, но ведь и кинорежиссёры Голли-

вуда были агитаторами, только вот за что? А агитаторами чего являются кинорежиссёры периода демократических реформ в России? Ответ очевиден — агитаторами за несчастье: беспредел олигархов, претендентов в олигархи, сотрудников правоохранительных органов и вооружённых сил, каждый из которых стремится завоевать или удержать «своё», сея несчастья себе и окружающим.

10. Судя по содержанию статьи, Богомолов не знает, что ни материя, ни сознание, как философские категории, не первичны и не вторичны, а существуют вместе, как объективные данности мироздания; что наравне с этими двумя философскими категориями также объективно существует ещё и третья — мера, которая одновременно является и многомерной матрицей возможных состояний бытия. И всякий художник, устремлённый к человечности, пытается в этой матрице прозреть будущее всего человечества, каждого народа к нему принадлежащего, а также и судьбу отдельной личности. И каждый художник по-своему решает проблему счастья в этой взаимовложенности индивида, народа и человечества в целом. Одни искренне полагают, что каждый стоит сам за себя и ему нет дела до своего народа и общества в целом; что своё личное счастье можно и должно строить на горе и страданиях других и никакого справедливого общества в принципе быть не может, потому что всякий в среде человекообразных друг другу волк, враг или олигарх. Отсюда во всех голливудских фильмах — культ супермена, выходящего один на один против мафии. И хотя всякий знает, что супермен побеждает только в кино, а в реальной жизни побеждают кланы и мафии, которые по их объективным целям неотличимы от стаи хищников, тем не менее человекообразных невозможно оторвать от сериалов со Шварцнегером и Джеймс Бондом.

«Что бы и кто бы нам ни рассказывал о том странном и противоречивом времени, какие бы ужасы ни открывались, всё равно кажется, что то время было сказочным. Как же уживались сновидения о социалистическом рае с былью тоталитарной яви? Как они уживались не вообще в исторической реальности — а как они совмещались в сознании отдельного человека?» — задаётся вопросом Ю.Богомолов.

На этот вопрос ему ответил ещё при жизни кинорежиссёр Г.Александров своими фильмами, о которых он говорил так: «мы снимаем мечту о будущем». Поэтому сегодня можно сказать, что экранизация мечты о счастье для всех в обществе справедливости — культурный посев 30-х и 40-х годов. И полвека спустя он дал свои всходы в соответствии с описанным выше алгоритмом создания концепции общественной безопасности и обретения ею власти над обществом.

Внутренний Предиктор СССР
29 —30 января 2003 года